

УЭЙД ГРЭХЕМ

DREAM CITIES:

7 УРБАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ,
КОТОРЫЕ СФОРМИРОВАЛИ МИР

БОМБОРА™

Москва 2018

УДК 72.03
ББК 85.118
Г91

Wade Graham
Dream Cities. Seven Urban Ideas That Shape the World
© Wade Graham, 2016.

This edition published by arrangement with Kuhn Projects and Synopsis Literary Agency.

Г91 **Грэхем, Уэйд.**
Dream Cities: 7 урбанистических идей, которые сформировали мир / Уэйд
Грэхем ; [пер. с англ. Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-699-96759-9

Городская архитектура — как она влияет на нас и как мы влияем на нее? Откуда берутся привычные формы зданий? И какие идеи они могут олицетворять? Знаменитый ландшафтный дизайнер, историк и писатель Уэйд Грэхем расскажет истории архитекторов, чье представление о городах стало основой сегодняшнего градостроительства, чтобы через жизнь этих «мечтателей и энтузиастов», их сторонников и противников не только проследить развитие окружающих нас форм, но и научиться по-новому воспринимать мир, в котором мы живем.

УДК 72.03
ББК 85.118

ISBN 978-5-699-96759-9

© Т. Новикова, перевод, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Содержание

Вступление 7

[1] Замки:

Бертрам Гудхью и романтический город 15

[2] Монументы:

Дэниел Бернэм и упорядоченный город 52

[3] Дома-пластины:

Ле Корбюзье, Роберт Мозес и рациональный город 84

[4] Усадьбы:

Фрэнк Ллойд Райт и антигород 117

[5] Кораллы:

Джейн Джейкобс, Андрес Дуани и самоорганизующийся город 152

[6]

[6] Моллы:

Виктор Грюн, Джон Джерде и торговый город 189

[7] Хабитаты:

Кэндзо Тангэ, Норман Фостер и техноэкологический город 235

Благодарность 272

Примечания 273

Вступление

Чтобы двигаться вперед и представить себе город, каким он может быть, мы должны изучить самые разнообразные представления о наших городах с момента начала активной урбанизации, знаменующей этот век. Какими были предложения? Были ли они проверены, и если да, то чему мы смогли научиться? Какие ценности отстаивали их авторы? До какой степени изменилось общество благодаря развернутой саге урбанизма XX века?

Моше Сафди, 1997

«Города мечты» — это книга, которая изучает наши города по-новому. Я пытался увидеть в них реализацию идей, зачастую весьма противоречивых, касающихся того, как мы должны жить, работать, играть, созидать, покупать и верить. В этой книге рассказаны истории реальных архитекторов и мыслителей, чье представление о городах стало основой мира, в котором мы с вами живем. С XIX века и до сегодняшнего дня то, что поначалу представлялось визионерской концепцией — порой утопической, иногда необычной и всегда противоречивой, — со временем принималось и воплощалось в крупном масштабе, превращаясь в конкретную реальность городов мира, от Дубая до Шанхая, от Лондона до Лос-Анджелеса. Через жизнь этих великих мечтателей и энтузиастов, их сторонников и противников, которые воплощали их планы в жизнь или противостояли им, мы сможем проследить не только развитие окру-

жающих нас городских форм — домов, башен, разнообразных центров, кондоминиумов, торговых центров, бульваров, трасс и свободных пространств, — но и развитие идей, вдохновивших их и воплотившихся в строениях, кварталах и целых городах. Цель этой книги — научить вас по-новому воспринимать мир, в котором мы живем, понять, откуда взялись наши городские формы — наша архитектура, как она формирует нас, как мы формируем ее и как именно участвуем в этом процессе.

В традиционной истории архитектуры всегда говорится о стиле и об уникальности строений, словно они — произведения искусства, которые, подобно картинам, никак не зависят от своего контекста. Но города — это один сплошной контекст. Они состоят не просто из зданий, но из сочетаний форм и пространств и отношений между ними, а также между этой построенной средой и людьми. Архитектура делает города реальными: каждая постройка — это дизайн, намерение, утверждение, удар или контрудар в долгой битве и спорах о том, как мы должны жить. Эта книга — история о том, откуда взялись эти формы и как они работают. Это своеобразный путеводитель, который поможет вам замечать и расшифровывать их.

Иногда мы строим с чистого листа — новые города, пригороды или столицы. Но чаще всего города выстраиваются со временем частями. И части эти порой сочетаются или вытесняют друг друга, сталкиваются, уничтожают друг друга, заменяют или уступают место новому. Вот почему многие города выглядят пестрыми и сложносочиненными — их следует воспринимать как ряд слоев, наложившихся друг на друга с течением времени. Наши города — это сложная система траекторий и столкновений, это своеобразные кладбища старых архитектурных построек, многие из которых все еще живут, но перестраиваются, забываются или меняют свое предназначение. Города — это поля битвы, где разные архитектурные стили соревнуются друг с другом, и каждый имеет свою программу и свои политические и экономические последствия. В этих битвах есть победители и побежденные. Программа одного вида городских форм часто оказывается несовместимой

с иными ценностями, воплощенными в других видах форм. Некоторые используют больше ресурсов, чем другие, или забирают ресурсы себе. Некоторые отделяют и отчуждают нас от окружающих людей, от общей жизни сообщества или от ответственности за планету. Когда архитектура мечты становится реальностью, у этого процесса всегда возникают непредвиденные последствия.

Стеклянные башни деловых кварталов в центре города соседствуют с традиционными кварталами, где мирно уживаются жилые дома, коммерческие здания и общественные пространства. Зеленые улочки обнесенных оградами престижных анклавов напрочь отрицают бетонные коробки, построенные для массового заселения и отрезанные от остального города заполненными машинами эстакадами. Псевдосельские пригороды, заполненные личными машинами, по плотности и присутствию пешеходных зон соперничают с традиционными центрами старых городов или недавно созданных кварталов смешанного назначения. Огромные, перенасыщенные «действием» торговые центры и наземные мини-города, построенные вокруг них, сменили магазины Мэйн-стрит, куда мы ходили с мамами и папами, и изменили границы публичного и личного пространства каждого из нас.

Архитектура — это воплощение желаний дизайнеров и строителей. Архитектурные формы должны формировать людей и через людей формировать мир. Церкви стремятся сделать людей набожными, тюрьмы — покорными, школы — внимательными, а памятники — гражданственными. Мы строим наши города с четким намерением. Каждая архитектурная форма должна приводить к задуманному результату, формировать особую среду, способствовать определенному поведению или предотвращать его. Эта книга посвящена новой архитектуре современного мира, какой видят ее самые влиятельные мечтатели. Высокие башни и скоростные трассы вызывают в нас ощущение современности и эффективности; монументальные музейные кварталы, парки, бульвары и площади пробуждают в нас высокие гражданственные чувства; торговые центры за-

ставляют покупать и от этого становиться счастливее; просторные пригороды помогают почувствовать свою независимость и свободу от городской суеты, а исторические пригороды заставляют забыть о настоящем и переносят нас в другие эпохи; «экологические» кварталы создаются для того, чтобы человек ощутил просвещенный баланс с природой.

Совершенно логично, что городские формы должны отражать колоссальные различия в климатических и географических условиях жизни людей. Инуитское иглу, скальные жилища пуэбло и белые города Средиземноморья идеально приспособлены к условиям окружающей среды. Традиционно города строились с учетом топографии, геологии, направления ветров, температур и погодных условий. Но сегодня найти что-то сугубо местное становится довольно трудно. Постепенно (примерно с 1850 года в Западной Европе и Америке, а сейчас повсеместно) города стали выглядеть скорее похожими друг на друга, чем различными. Сегодняшние города похожи — будь то Сингапур или Улан-Батор, Бостон или Москва, Берлин или Буэнос-Айрес. Единственное исключение составляют те части городов, которые были построены до современной эпохи — необычные церкви, красивые площади, невысокие исторические кварталы. А в целом в мире господствует удивительная глобальная урбанистическая монотонность: тут расположились кварталы небоскребов, там — скоростные автострады, здесь — торговые центры, а вокруг них — псевдоисторические пригороды, тут — формально упорядоченный гражданский центр, вокруг которого на километры растянулись кварталы, заполненные автомобилями. Именно из этих элементов состоит значительная часть большинства современных городов, однако о них редко упоминают в туристических путеводителях или в книгах по истории архитектуры. Эти реалии даже мало кто признает.

Каждый из великих архитекторов, о которых рассказывается в этой книге, стремился с помощью своих творений улучшить положение дел. Многие считали свой стиль в архитектуре и урбанистический дизайн своеобразным лекарством для

исцеления болезней современного города, которые, как мы будем слышать снова и снова, ведут к болезням людей. Они часто восставали против современности — им претили огромные масштабы, хаос и перенаселенность индустриальных и постиндустриальных городов. Некоторые призывали вернуться к простоте прошлого или к воображаемому покою аграрного общества, а то и к самой природе. Другие устремляли взгляд в будущее, когда достижения техники — железные дороги, автомобили или компьютеры — освободят людей от мрачного и безысходного города и породят новый, почти утопический образ жизни. Архитекторы проектировали здания и пространства между ними. Они стремились решить проблему улучшения существования человека через улучшение вещей, его окружающих: построек, жилых домов, транспорта или технологий. Прямо или косвенно визионеры, которым посвящена эта книга, стремились к тому, что теолог Рейнгольд Нибур называл «доктриной спасения посредством одних лишь кирпичей»¹. Они прилагали все усилия к реформированию строительной среды, видя в ней средство реформирования человека и общества. Это убеждение глубоко укоренилось в нашей культуре, словно мы, жители современных городов, поклоняемся неодушевленным вещам, веря в то, что они способны трансформировать наши дух и душу.

Результаты подобной деятельности различались. Некоторые города мечты, описанные в этой книге, принесли с собой весьма печальные плоды — их строительство привело к разрушению более древних городских пейзажей, достоинства которых позже были общепризнаны, и к переселению миллионов людей из знакомой среды в среду незнакомую и часто неадекватную. Стремление к реформированию густонаселенного города означало (во всем мире) создание и ускорение развития пожирающего ресурсы, подчиненного автомобилям пространства. Однако предпринимались и иные усилия по возрождению города со всеми его достоинствами. Эти архитекторы понимали всю сложность своей задачи, но тем не менее прикладывали героические усилия к тому, чтобы приспособить города к раз-

вивающейся современности. Такие визионерские кампании многие из них вели всю жизнь.

Эта книга — не история Утопий, хотя некоторые описанные в ней идеи вполне можно назвать утопическими. Это не полемика о недостатках наших городов — в ней нет модели более совершенного мира. Говоря словами историка и критика Льюиса Мамфорда, «и в конце я обещаю, что не буду делать попыток показать еще одну Утопию. Достаточно будет просто изучить основы, на которых строились все остальные»². Я хотел рассказать историю значительной части нашей застроенной среды, рассказать о мечтах и намерениях (чаще всего неизвестных), стоящих за повседневными формами современного города. Я хотел дать читателю возможность понять архитектуру, которая его окружает (мою книгу можно считать своеобразным определителем, подобным тем, которые натуралисты используют для идентификации животных и растений в природе). Надеюсь, эта книга поможет вам прочесть, расшифровать и понять идеи архитекторов, научит понимать урбанистические типы по их оперению, пению, среде обитания и поведению. И тогда вы поймете, как эти типы активно формируют нашу жизнь, хотя мы, большинство из нас, большую часть времени совершенно этого не замечаем, будучи погруженными в свои повседневные заботы.

**Города
мечты** □

Замки

Бертрам Гудхью и романтический город

Вся история — это история стремлений.

Т. Дж. Джексон Лирс, «Возрождение нации»

Спокойно на крепких скалах стоят безобразные дома:

Приди и увидь мой сияющий дворец, построенный на песке!

Эдна Сент-Винсент Милле, «Вторая смоква»

Я вырос в Андалусии XVI века. Или так может показаться. Большая часть маленького городка, где я родился, была застроена белыми оштукатуренными домиками под красными черепичными крышами. Глубоко расположенные окна были загорожены коваными металлическими решетками. Здание городского суда было богато украшено яркими тунисскими плитками и увенчано барочной башней с часами. Даже городская тюрьма — и та напоминала мавританский дворец. Зимой воздух был напоен ароматом цветущих апельсинов. Дома и общественные здания были увиты бугенвиллеей и вьющимися розами. Над морем красных крыш возвышались две колокольни старинной испанской церкви. Улицы пересекались под углом 45 градусов, что предписывалось индейскими законами, и носили имена первых здешних испанских поселенцев. Ряд старинных построек из необожженного кирпича были восстанов-